

мощное социализирующее пространство, оказывающее продуктивное влияние на развитие личности, так или иначе оказавшейся в поле деятельности этого пространства.

Категория ответственной зависимости у А.С. Макаренко неразрывно связано с дисциплиной – результатом педагогического процесса, логики его становления и развития. Для Макаренко не существует специальных методов воспитания дисциплины, она создается всей системой воспитательных средств, всей системой влияния нравственного и организационного порядка. Понятия «недисциплинированность», «безнравственность», «безответственность» для него тождественны. Выражаемые ими явления одинаково наносят ущерб, как отдельной личности, так и обществу в целом. Кстати сказать, в наши дни это особенно актуально звучит.

Также актуальна парадоксальная на первый взгляд формула А. С. Макаренко «дисциплина есть свобода». Дисциплина ставит личность, а есть взять шире, то и общество в целом, в более защищенное положение. Тем самым для личности и для общества создается режим наибольшего благоприятствования для их развития. Не случайно положение «дисциплина есть свобода» особенно хорошо усваивали новички, попадавшие в коллективы А.С. Макаренко из беспризорной вольницы и может быть впервые в жизни, получившие возможность ощутить себя свободными от насилия. Сегодня как никогда ощутимы опасности для личности и общества, возникающие в разных сферах нашей жизнедеятельности, выстраиваемой на основе принципа «свобода без дисциплины». Уроки Макаренко должны быть усвоены нами. Иначе мы потеряем не только свою систему воспитания, но и страну в целом.

Список литературы

1. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. Москва: Политиздат, 1977. 304 с.
2. *Макаренко А.С.* Проблемы школьного советского воспитания / под ред. Г. С. Макаренко; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. 131с.
3. *Макаренко А.С.* Проблемы школьного советского воспитания. Соч. в семи тт. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1958. С. 103–196.
4. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. Москва, 1990. С. 319–344.

УДК 378.011.33:331.543

В. А. Чупина

V. A. Chupina

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

style@tehno.com

СОДЕРЖАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ XXI ВЕКА

THE CONTENT OF THE XXI CENTURY COMPETENCIES

Аннотация. В статье раскрыто содержание новейших компетенций, предлагаемых в зарубежных и отечественных исследованиях. Представлены для анализа структурная модель компетентности Дж.Равена, концепция «Навыки XXI века» П.Гриффина, четырехмерная модель Ч.Фадела, кластерная модель HR-клуба Сколково.

Annotation. The article reveals the content of the latest competencies offered in foreign and Russian researches. The J. Raven structural model of competence, the P. Griffin concept of "Skills of the XXI Century", four-dimensional model of Ch. Fadel, cluster model of SKOLKOVO HR-club are presented for the analysis.

Ключевые слова: навыки XXI века, четырехмерная модель компетенций, кластерная модель компетенций, компетенции будущего.

Keywords: skills of the XXI century, four-dimensional model of competences, cluster model of competences, competences of the future.

Проблема формирования конкурентоспособного молодого поколения россиян, способного жить и работать в цифровой реальности и в условиях высокой неопределенности, требует переосмысления парадигмы образования и, как минимум, пересмотра и уточнения содержания компетенций, необходимых профессионалу 21 века.

Целевые ориентиры на подготовку высококвалифицированных специалистов наиболее востребованных в сфере инновационной экономики, отражены в основных стратегических документах РФ и новейших ФГОС ВО [5; 6]. В них приоритетной задачей в области подготовки кадров выступает формирование у молодых профессионалов адаптивности к изменяющимся экономическим условиям, критического мышления, способности к взаимодействию и коммуникации, развитие креативности, стрессоустойчивости, умения принимать решения.

В конце XX века Дж.Равен в своей концепции развития компетентности современного общества предложил структурную модель компетентности, основу которой составляет ценностно-мотивационная сторона личности. Согласно этой модели, наиболее значимыми аспектами поведения являются достижения, сотрудничество и влияние, в каждом из которых проявляется когнитивный, аффективный и волевой компоненты [2]. Эта модель наметила новый для нашего образования поворот в понимании сути компетенций, где важное место стали занимать рефлексивные и коммуникативные компетенции.

Концепция Дж. Равена, созданная на основе известных «Эдинбургских опросников», не была революционно новой. В это же время в России в рамках акмеологического направления уже велись исследования структурного строения компетентности, включающей рефлексивный, аутопсихологический, социально-перцептивный и другие компоненты [1].

Примерно в это же время появилась работа Е. Уилсона, в которой он писал, что люди тонут в информации, в то время как они изголодались по мудрости, что миром будет управлять «синтезирующие» люди, которые сумеют сложить воедино нужную информацию в нужное время, критически её обдумать и сделать мудрый выбор [8].

Динамично развивающееся общество и высокотехнологичное автоматизированное производство XXI века, характеризующиеся быстротой и избыточностью цифровой информации, обусловили потребность в опережающих компетенциях, названных П. Грифффином «Навыками XXI века». Он писал: «Суть концепции такова: ключевыми навыками, определявшими грамотность в индустриальную эпоху, были чтение, письмо и арифметика, в XXI же веке акценты смещаются в сторону умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу. Многие исследователи добавляют к этому ещё и любознательность, хотя это, пожалуй, не столько навык, сколько качество, личная характеристика человека» [4]. Навыки XXI века соединяют функциональную грамотность (базовые знания языков, счёта, финансов, наук, культур) с компетенциями (критическое мышление, решение проблем, творческое мышление, сотрудничество) и личными качествами (любопытство, инициативность, упорство, лидерство). Концепция П. Грифффина «Навыки XXI века» была широко подхвачена в России, в особенности в сфере бизнеса и корпоративного обучения.

Концепция «Навыки XXI века» получила логическое продолжение и была развернута в парадигме четырехмерного образования Ч. Фадея, М. Бялик и Б. Триллинга [3]. Авторы сделали акцент на четыре концепта, оказывающих, по их мнению, стратегическое влияние на результаты образования: знания (понимание

мировых процессов, информационная грамотность, системное мышление, проектное и дизайн мышление, экологическая грамотность, цифровая грамотность), навыки (творческое мышление, критическое мышление, коммуникация, сотрудничество), характер (осознанность, любознательность, отвага, жизнестойкость, нравственность, лидерство), мета-познание (рассуждение о задачах, стратегиях и результатах обучения).

Взгляды Дж. Равена, П. Гриффина, Ч. Фаделя, М. Бялик и Б. Триллинга были положены в основу кластерного анализа «компетенций будущего», проведенного группой исследователей HR-клуба Сколково. Ими были определены десять кластеров компетенций, шесть из которых, на их взгляд, являются наиболее важными. Самый большой кластер «компетенций будущего» связан с «умением взаимодействовать и сотрудничать с другими людьми», требует таких качеств личности, как желание сотрудничать, эмоциональный интеллект, эмпатия или клиентоориентированность. Второй по величине кластер «мышление и решение проблем» объединяет пятнадцать компетенций на основе критического мышления: умения корректно оценивать и анализировать факты и утверждения, принимать решения о том, чему доверять и что делать. Третий кластер «обучаемость и открытость новому» объединяет такие качества, как обучаемость, любознательность, восприимчивость нового опыта. В итоге авторы делают вывод, что успех наполовину зависит от того, насколько мы умеем ладить с другими людьми, мыслить и обучаться.

Следующие кластеры компетенций - это «инновационность и креативность», предполагающие смелость, готовность к творческому эксперименту и совершению ошибок; «цифровые знания и навыки», включающие программирование, знание основ робототехники, умение понимать и использовать новые технологии; «осознанность и управление собой» как умение управлять своим вниманием, находить смысл в работе и в жизни, жизнестойкость, умение строить собственные планы и понимать самого себя.

Особо в исследовании выделен раздел о мета-компетенциях. Авторы подчеркивают, что ключевые компетенции (мультидисциплинарность, мультикультурные многоязыковые среды, программирование, работа в распределенных ИТ-насыщенных средах) должны подкрепляться надпредметными навыками (мышление, ориентированное на решение проблем и создание возможностей), предпринимательские компетенции (действовать в неопределенности и брать ответственность, творческие способности, умение сотрудничать, эмпатия и эмоциональный интеллект, этика ответственности перед обществом и природой). К мета-компетенциям отнесены умение концентрироваться и управление вниманием, гибкость, адаптивность, внутренняя устойчивость, настрой на развитие и способность переучиваться в течение всей жизни [7].

Принимая во внимание обширность взглядов на развитие образование, подходы, продиктованные реалиями сегодняшнего дня и попытками предвидения развития сценариев будущего, считаем необходимым осуществить глубокий рефлексивный анализ предложенных подходов, приведение терминосистемы в изложенных концепциях в соответствие с понятиями, принятыми в российской педагогической науке, а также технологизацию высказанных подходов, теорий, концепций и проверку их на практике.

Список литературы

1. *Акмеология*: учебник / Под общ. ред. А.А. Деркача. Москва: Изд-во РАГС, 2004. 688 с.
2. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер.с англ. / Дж. Равен. Москва: «Когито-Центр», 2002. 396 с.
3. *Фадель Ч.* Четырехмерное образование: компетенции необходимые для успеха: [пер. с англ.] / Ч. Фадель, С. Бялик, Б. Триллин; Благотворит. фонд Сбербанка "Взгляд в будущее"; [предисл. А. Асмолова]. Москва: Точка, 2018. 235 с.
4. *Интервью с П. Гриффином.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/griffin>.

5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/15965/>.

6. ФГОС ВО (3++) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>.

7. HR клуб СКОЛКОВО: «Новая реальность: предположения и факты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-i-faktyi/>.

8. Edward O. Wilson. Consilience: The Unity of Knowledge. New York: Vintage, 1999. 294 с.

УДК 378.026.8:378.147.888

Е. В. Штифанова, А. В. Киселева

E. V. Shtifanova, A. V. Kiseleva

**ФГБОУ ВО «Уральский государственный
архитектурно-художественный университет», Екатеринбург**

Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg

eshstifanova@k66.ru, kav.7311@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПОЛНОГО УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ
В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ДИЗАЙНЕРОВ-МАГИСТРАНТОВ**

**APPLICATION OF THE TECHNIQUE OF COMPLETE ASSIMILATION
OF KNOWLEDGE IN THE COURSE OF FORMATION OF PEDAGOGICAL
COMPETENCE OF STUDENTS-DESIGNERS**

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения таксономии образовательных целей Б. Блума в ходе прохождения магистрантами-дизайнерами педагогической практики. Показана целесообразность и эффективность освоения практикантами технологии конструирования.

Abstract. The article deals with the specifics of the application of the taxonomy of educational purposes B. Bloom in the course of undergraduates-designers teaching practice. Expediency and efficiency of development of technology of designing by trainees is shown.

Ключевые слова: технологии обучения, таксономия образовательных целей, технология конструирования, педагогическая компетенция, планирование образовательной деятельности.

Keywords: educational technologies, taxonomy of educational purposes, construction technology, pedagogical competence, planning of educational activities.

Дидактика современной высшей школы, оперируя сложившимися принципами, формами и методами обучения, зачастую сдерживает новые веяния и внедрение оригинальных приемов и способов обучения. «Общая дидактика остается слишком теоретической, методика обучения – слишком практической. Требуется промежуточное звено, позволяющее в действительности связать теорию и практику» [4, с.50]. Вопрос стоит о функционировании технологий обучения, которые в наличных условиях выступают в качестве прикладной дидактики.

Существующее многообразие характеристик педагогических технологий требует определения некоего инвариантного признака. В качестве выражения сущности педагогической технологии может выступать законосообразность обучения. Требованию законосообразности должны отвечать все ведущие признаки технологии обучения. Такими признаками оказываются: наличие цели системы познавательных и практических задач, дающих возможность педагогу оценивать свою работу и деятельность обучающихся, а также оперативно вносить коррективы в образовательный процесс. Наиболее эффективным к постановке учебных целей является следующий подход: цель обучения формулируется через результаты обучения, выраженные в действиях обучающихся. Этого можно добиться через построение четкой системы (таксономии)